

ОТЗЫВ

официального оппонента Савина Андрея Ивановича на диссертацию Ивлевой Татьяны Владимировны «Советская национальная политика в отношении немецкого населения на территории Приенисейского региона (1917–1990-е гг.)» (Красноярск, 2022, 199 С.), представленную на соискание учёной степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1 – Отечественная история.

Советская Россия и Советский Союз были многонациональным государствами, включавшими в себя сотни этносов с различной культурой, экономикой и бытом. В результате проблема сосуществования и взаимовлияния национальных меньшинств и русского народа является константой российской истории. В условиях современной глобализации, чрезвычайно обострившей проблему «национального» во всей ее сложности и многообразии, обращение к опыту многонациональных империй, в том числе советской, по праву является одним из магистральных тем историографии.

Исходя из этого, исследование Т.В. Ивлевой, посвященное истории дисперсно расселенного немецкого населения Приенисейского региона в советскую эпоху, приобретает особую актуальность. Несмотря на то, что история российских немцев, охватывающая события и процессы на уровне макроизмерений, в целом написана, в ней все еще имеются отдельные лакуны, связанные с историей небольших немецких анклавов, сформировавшихся на периферии страны. Именно такой, слабо изученной группой, является немецкое население Приенисейского региона, сформировавшееся главным образом в результате как добровольной миграции (во времена столыпинской реформы), так и принудительного переселения, осуществленного в первые месяцы Великой Отечественной войны.

Историографический обзор свидетельствует о том, что Т.В. Ивлева в целом знает основной массив литературы (как русскоязычной, так и иноязычной) по теме исследования. Она структурировала его по различным основаниям и в сжатом виде дала обобщенное представление об основных достижениях и слабостях историографии проблемы. Не вызывает возражений трехуровневый принцип, заложенный ею в основание анализа историографии. На первом, самом общем уровне, диссертантом проанализированы публикации, посвященные советской национальной политике в целом, на втором анализируются работы, посвященные истории российских / советских немцев, на третьем – историография немецкого населения Приенисейского региона. Исходя из состояния историографии темы, Т.В. Ивлева пришла к выводу, что история немцев Приенисейского региона главным образом изучалась в ракурсе депортации и трудового использования в годы Великой Отечественной войны, в то время как довоенный и послевоенный период исследованы слабо.

Выполненный историографический анализ позволил сформулировать цель и задачи исследования. Целью диссертации является изучение основных направлений советской национальной политики в отношении немецкого населения на территории Приенисейского региона в 1917–1990-е гг. и механизмов ее реализации. Сформулированные исследовательские задачи определили в целом логичную структуру работы, которая состоит из трех глав, каждая глава включает в себя два параграфа.

Поставленные задачи были решены на основе комплекса опубликованных и архивных источников. В основу исследования легли материалы ряда фондов двух региональных государственных архивов (Государственного архива Красноярского края и Государственного исторического архива немцев Поволжья в г. Энгельсе), а также одного ведомственного архива (Архива УФСБ России по Красноярскому краю). Введение в научный оборот материалов архивно-следственных дел советских немцев из архива УФСБ следует оценить как важное достижение автора.

Авторское обоснование хронологических и территориальных рамок исследования вполне убедительно. Однако следует заметить, что в качестве верхней временной границы более логично было бы использовать не 1990-е годы, а 1991 г., являющийся формальной границей советской эпохи.

Наряду с общенаучным инструментарием диссертант грамотно использовал традиционные методы исторической науки и научные универсальные методы. Однако стоит заметить, что вряд ли уместным является термин «региональная национальная политика», широко применяемый в диссертации. В таком унитарном государстве как СССР никакой региональной национальной политики быть не могло и не было. Более адекватным является термин «региональная специфика национальной политики».

Сформированная автором источниковая база и использованные методы позволили достичь поставленную цель и обеспечить решение исследовательских задач. В первой главе диссертации Т.В. Ивлева предприняла попытку реконструировать советскую национальную политику в 1920-е – первой половине 1930-х годов с опорой на факты из жизни немецкого населения Приенисейского региона, а также описать основные вехи социально-экономического развития немецкой колонистской деревни в это время. В итоге выводы, которые сделала автор, лежат в русле традиционных рассуждений о так называемой «коренизации» советской национальной политики в духе теории «позитивной дискриминации» Терри Мартина (которую автор, вслед за ошибочным переводом, именует теорией «положительной деятельности»).

Во второй главе автор сконцентрировался на изучении репрессивной политики советского государства в отношении немецкого национального меньшинства. Первый параграф первой главы посвящен преимущественно анализу так называемой «немецкой» операции НКВД, где автором вводятся в научный оборот новые сведения из архивно-следственных дел УФСБ по

Красноярскому краю. Кроме того, в параграфе приводятся статистические данные о депортации в Красноярский край немцев – жителей АССР НП и ленинградских немцев, а также отдельные факты репрессий в отношении депортированных немцев в годы Великой Отечественной войны. В результате автор приходит к выводу о том, что репрессии в отношении немецкого населения носили «национальный характер», они «внесли существенные изменения в систему расселения и управления немцами, активизировали ассимиляционные процессы, которые уже были необратимы». Во втором параграфе второй главы речь идет о трудовом использовании принудительно переселенных немцев в годы Великой Отечественной войны и первое послевоенное десятилетие. Этот параграф наиболее фундирован архивными документами, насыщен статистикой, в ходе его написания диссертанту удалось применить в том числе методы истории повседневности и исторической антропологии.

Завершающая, третья глава содержит исследование жизни немецкого населения Приенисейского региона в послевоенный период. В первом параграфе Т.В. Ивлева подробно проанализировала процессы политической реабилитации советских немцев. Второй параграф, если следовать заголовку, посвящен социально-экономическому положению и общественному движению немцев Красноярского края, однако фактически речь в нем идет, причем в широком контексте, лишь о движении так называемых «немцев-автономистов» за восстановление немецкой административно-территориальной автономии.

Содержащиеся в заключении выводы диссертационного исследования, как и положения, выносимые на защиту, в целом обоснованы и соответствуют содержанию основной части работы. Таким образом, в диссертации Т.В. Ивлевой впервые в историографии предпринята попытка комплексного изучения истории немцев Приенисейского региона в 1917–1991 гг. Подробно исследованы их взаимоотношения с органами государственной власти, частично – социально-экономическая деятельность. Это позволило в целом получить объективную картину истории данной национальной группы на протяжении всего исследуемого периода, а также сформировать представление о немцах как о неотъемлемой части населения Приенисейского региона, отличавшейся специфическим ведением хозяйства, социальной структурой, культурой и образом жизни.

Текст автореферата соответствует тексту диссертации.

В целом Т.В. Ивлева доказала свою способность к исследовательскому труду, продемонстрировала профессионализм и историографическую культуру и достигла поставленной цели.

Признавая научную значимость и актуальность диссертации Т.В. Ивлевой, выскажем ряд серьезных замечаний.

1) Историографический обзор имеет лакуны, в первую очередь в области анализа литературы, посвященной немцам Сибири в целом. Эта литература крайне важна для данного исследования, так как она не только задает

широкий исторический контекст в макрорегиональном измерении, но и содержит в том числе фактические сведения о немецком населении Приенисейского региона. Так, вне внимания автора осталась коллективная монография «История и этнография немцев в Сибири (под ред. П.П. Вибе. Омск: Изд-во ОГИК музей, 2009. 752 с.). Важным источником сведений для диссертанта мог бы выступить аннотированный перечень архивных документов и материалов под заголовком «Этноконфессия в советском государстве. Меннониты Сибири в 1920 – 1980-е годы (сост. и научный редактор А.И. Савин. Новосибирск, 2006, 496 с.), в который включена аннотация 1.000 ключевых документов по истории немецкого меньшинства в Сибири в период с 1920 по 1989 гг. В определенной степени скорректировать пробелы и пополнить историографическую базу исследования диссертанту в том числе мог бы помочь второй том библиографии по истории и культуре русских немцев, опубликованный в 1999 г. на немецком языке (Brandes, D., Doenninghaus V. Bibliographie zur Geschichte und Kultur der Russlanddeutsche. Band 2. Von 1917 bis 1998. Muenchen, 1999, 988 S.).

2) Источниковая база исследования могла быть гораздо шире, особенно в части привлечения неопубликованных источников. Так, что касается центральных архивов, диссертанту следовало задействовать материалы Российского архива социально-политической истории, Государственного архива Российской Федерации и Российского государственного архива новейшей истории, где Т.В. Ивлевой без сомнения удалось бы выявить большое количество новых данных по истории немецкого населения Приенисейского региона. Чтобы не быть голословным, приведу только один пример: в фондах 423 (Всероссийское меннонитское сельскохозяйственное общество) и 424 (Американская меннонитская помощь) ГАФР хранятся документы, содержащие сведения о тяжелом экономическом положении меннонитов Минусинского уезда Енисейской губернии в начале 1920-х годов. Из сибирских архивов диссертанту следовало бы поработать в Государственном архиве Новосибирской области, где в том числе хранятся материалы немецкой секции при Сиббюро ЦК РКП(б) – Сибкрайкоме ВКП(б). Из лакун в периодической печати следует в первую очередь указать на краевые газеты «Der Dorfbrat» и «Der Landmann», издававшиеся в 1920-е годы в Новосибирске на немецком языке.

3) Автор уделяет основное внимание взаимоотношениям енисейских немцев с органами власти, однако «за бортом» исследования фактически полностью осталась их религиозная и частично – культурно-образовательная деятельность и, соответственно, политика советского государства в религиозной и культурной сферах. Это негативно влияет на качество диссертационного исследования, учитывая, какую важную роль религия и школа традиционно играли в жизни российских / советских немцев. Если применительно к довоенному периоду диссертанту действительно трудно было реконструировать церковно-государственные отношения, учитывая дисперсность и мало-

численность немецкого населения в регионе, то в отношении послевоенного периода автор смогла бы сравнительно легко получить требуемую информацию в ГАКК, в фонде уполномоченного Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Красноярскому краю.

4) В первом параграфе второй главы, посвященном репрессиям в отношении немцев на территории Красноярского края, применительно к массовым операциям НКВД 1937 – 1938 гг., Т.В. Ивлева анализирует лишь так называемую «немецкую» операцию. Что же касается самой массовой карательной акции Большого террора – операции НКВД по приказу № 00447 от 30 июля 1937 г., жертвами которой также стали немцы, то об этом она не пишет.

5) Следует также отметить, что один из ключевых тезисов соискателя – политика «коренизации» «основывалась на ленинских принципах национального строительства, выразившихся в праве народов на самоопределение вплоть до отделения», а ее свертывание в середине 1930-х годов было обусловлено «усилением национальных меньшинств и их стремлением к самоуправлению, а также частичным отказом партийного руководства от идеи мировой революции» – является как минимум спорным. Главной задачей национальной политики большевиков была советизация этносов. Для решения этой задачи руководство коммунистической партии действительно сделало в 1920-е годы ставку на так называемую «коренизацию», которая подразумевала использование национальной советско-партийной элиты, прессы и литературы на национальных языках, а также масштабное национально-территориальное административное строительство, целью которого было «расселение» многочисленных этносов по своим национальным «квартирам». В первую очередь власть стремились создать низовой советский аппарат, «наполнив» его национальным содержанием. Административно-территориальные структуры в виде национальных районов и областей были призваны, позволить национальным партийным кадрам наиболее полно и всесторонне проводить советизацию национальной деревни, осуществлять эффективный контроль за деятельностью сельских советов, школ и религиозных общин. Политика «коренизации» потерпела неудачу не в середине 1930-х, а уже в конце 1920-х годов. Эту неудачу наглядно продемонстрировало упорное сопротивление, оказанное национальной деревней сплошной коллективизации. С этого времени национальная политика сталинского государства целенаправленно трансформировалась в направлении «национал-большевизма» и русификации.

6) На наш взгляд, диссертанту также следовало применить компаративистский подход, чтобы хотя бы в минимальной степени сравнить исследуемые процессы, протекавшие в Приенисейском регионе, с процессами в других регионах Сибири или на Украине.

7) В целом грамотный текст диссертации не свободен от досадных стилистических и смысловых погрешностей, заимствований стилистики и языка используемых документов.

Несмотря на сделанные серьезные замечания, Т.В. Ивлевой в результате проделанной работы в целом удалось решить поставленные задачи, реализовать цель своего исследования, продемонстрировать достаточный уровень профессиональной подготовки.

В научно-практическом плане результаты исследования могут быть использованы в обобщающих трудах по истории немецкого населения России. Они могут также сыграть свою роль при подготовке специальных курсов по истории Приенисейского региона.

Таким образом, диссертация Ивлевой Татьяны Владимировны, представленная на соискание ученой степени кандидата исторических наук, является законченной и самостоятельной научно-квалификационной работой, свидетельствующей о личном вкладе автора в историческую науку.

Основные выводы диссертации изложены в автореферате, а также 16 публикациях, в том числе в четырех статьях, изданных в журналах, рекомендованных ВАК Министерством образования науки Российской Федерации. Они адекватно отражают содержание диссертации. Оформление диссертации и автореферата соответствует установленным требованиям.

Диссертационное исследование Ивлевой Татьяны Владимировны «Советская национальная политика в отношении немецкого населения на территории Приенисейского региона (1917–1990-е гг.)», соответствует требованиям п. 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Правительством Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в редакции от 1 октября 2018 г.), предъявляемым к диссертации на соискание ученой степени кандидата наук. Соискатель заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1 – Отечественная история.

Официальный оппонент

Савин Андрей Иванович

кандидат исторических наук (07.00.02 – Отечественная история)

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук»

заведующий сектором истории общественно-политического развития

старший научный сотрудник.

31 мая 2022 г.

Контактные данные:

630090 г. Новосибирск, ул. Николаева, 8

+ 7-952-920-76-53

a_savin_2004@mail.ru

